

Главу секты играл знаменитый старый актер. У него был богатый актерский опыт и великолепное мастерство преображения, так что все в его образе было выверено, от слов и поступков до выражения на лице. Хотя эта ругань и могла показаться жесткой, в глазах можно было увидеть вспышку нежности. Внешне он выглядел суровым, но на самом деле его сердце было очень мягким по отношению к своему сыну, которого он любил баловать.

Однако Линь Сяо этого не заметил. В первый раз, когда он увидел лицо этого актера, он был вынужден выдохнуть из-за сильного давления, которое тот излучал. Он настолько сильно испугался, что забыл, что должен делать.

Слова, которые он должен был сказать, также были полностью забыты им.

Только когда режиссер Ян задал ему строгий вопрос, он смог оправиться от ужаса и поспешно сказал:

- Простите, я забыл слова. Могу ли я начать снова?

Он не ожидал, что может произойти что-то подобное. Все-таки актер Си Гу был талантливым старым актером. Игра с ним и с агентом давала ему два совершенно разных чувства. Даже играя в других небольших ролях, он никогда раньше не встречался с таким сильным противником. Только что он был раздавлен до такой степени, что не мог взять верх над своими эмоциями.

Когда он подумал о том, что Цзин Ли, стоящий неподалеку, увидел все это, его лицо покраснело от стыда и гнева. Однако ему оставалось только стиснуть зубы и вытерпеть это.

Режиссер Ян недовольно нахмурился. Но, учитывая тот факт, что Линь Сяо выступал впервые против такого сильного актера, он решил сопротивляться своему желанию выгнать его и сказал, что он может пройти сцену снова.

Цзин Ли, стоявший рядом, с интересом приподнял брови, однако не стал ничего говорить, а только продолжал спокойно наблюдать.

Съемки сцены возобновились снова. На этот раз Линь Сяо достаточно подготовил себя. После того, как старый актер жестко отругал его, он сумел справиться со своим участившимся сердцебиением, и, наконец, сказал нужные строки:

- Этот ученик вторгся в зал без разрешения, так что ему положено наказание.

Он поднял руку и протянул ее в направлении главы секты, показывая упрямый взгляд. Но, в конце концов, он все еще сильно боялся давления, которое излучал этот старый актер, а потому приподнятый уголок его рта не помог ему получить нужный в данной сцене характер.

Си Гу - старый и опытный актер, и, естественно, он был недоволен такой актерской игрой. Но с этой точки зрения он мог только видеть игру этого человека. Видя, что режиссер не говорит остановиться, он мог только сжать зубы и продолжить.

К счастью, в этой сцене не так много слов, и она должна была вскоре закончиться. В конце концов, Линь Сяо осталось только подойти, чтобы помочь встать стоящему на полу главному герою, а затем сказать последнюю строку, чтобы закончить эту сцену.

Однако, когда Линь Сяо пошел помогать человеку, стоящему на коленях на полу, произошла внезапная ситуация. До этого, поскольку другая сторона стояла на коленях, он не мог видеть лица этого человека. Помогая ему подняться, он понял, кто именно играл главную роль в этом фильме. Это был знаменитый актер Фу Янь.

Это неожиданное открытие мгновенно потрясло его. Его глаза расширились от удивления, и он не только потерял контроль над выражением лица, но и снова забыл свои реплики.

Ситуация повторилась снова, так что режиссер Ян закричал:

- Что ты делаешь?! Если ты не можешь играть, то не трать здесь наше время!

Ему снова сделали выговор. Выражение лица Линь Сяо сразу же стало немного мрачным, но когда он подумал о том, насколько трудно было получить возможность попасть на пробы, он сумел сдержать гнев и улыбнулся:

- Извините, режиссер Ли, я немного устал в дороге. Поэтому я и не смог на секунду справиться с собой. Вы можете дать мне десять минут, чтобы прийти в себя и найти нужное мне чувство?

Цзин Ли несколько секунд восхищался его толстой кожей, а затем сказал с улыбкой, помогая ему:

- Режиссер Ян, успокойтесь. Так как этот джентльмен настолько уверен в себе, то нужно проявить щедрость и дать ему десять минут. Иначе этот персонаж так просто уйдет ко мне. Это было бы очень плохо.

Услышав эти слова, Линь Сяо мгновенно почувствовал себя осмеянным и даже слегка посинел. Но он действительно не мог найти слова, чтобы опровергнуть его, и он очень сильно дорожил этой с трудом завоеванной возможностью. Поэтому, даже если он считал себя сильно униженным, он все равно посмотрел на режиссера Яна с ожиданием, надеясь, что он согласится.

Режиссер Ян был очень зол. Изначально он просто планировал выгнать этого актера, но когда он услышал слова Цзин Ли, то подумал, что может позволить тому настроиться. Если даже после этого он будет выступать ужасно, то с ним можно будет закончить. Так что он просто

махнул рукой, что всеми было расценено как согласие.

Линь Сяо был вне себя от радости и неоднократно благодарил режиссера Ли. Даже не глядя на Цзин Ли, он поднял голову и поспешил найти место, где он мог бы успокоиться и настроиться.

Увидев взгляд Цзин Ли, помощник, который стоял рядом с ним, закатил глаза.

Поскольку Линь Сяо потребовался перерыв, то, естественно, настала очередь Цзин Ли.

Думая о производительности Линь Сяо, которую он только что показал сейчас, режиссер Ян был немного взволнован:

- Просто попробуйте действовать в соответствии со своими собственными ощущениями. Не бойтесь актеров. Просто относитесь к ним как к деревянным столбам.

Цзин Ли был немного удивлен его метафорой, так что он не мог не улыбнуться, а затем направиться напрямиком на сцену.

<http://bllate.org/book/14510/1284463>